

УДК 930.25 + 94(47).084.8

Мягкова Елена Михайловна

Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела
г. Москва, Российская Федерация
SPIN-code: 8022-9803; AuthorID: 391306
myagkova@vniidad.ru

Репников Александр Витальевич

Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела
г. Москва, Российская Федерация
SPIN-code: 9694-6850; AuthorID: 420480
repnikov@vniidad.ru

Обзорная статья**ДНЕВНИКИ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА:
ПУБЛИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ**

Осуществляется анализ бытующих публикационных практик в отношении блокадных дневников. Выделяются особенности каждого археографического сценария, оцениваются его положительные и отрицательные стороны. Обращается внимание на особое место блокадного дневника в культурной памяти Ленинграда – Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: археография, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, дневники, документы личного происхождения, исторический источник, публикационная практика.

Для цитирования: Мягкова Е.М., Репников А.В. Дневники жителей блокадного Ленинграда: публикационные практики // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 3. С. 79–91.

Review article**BESIEGED LENINGRAD'S CITIZENS DIARIES: PUBLICATION PRACTICES**

The current publication practices in relation to siege diaries are analyzed. Each archaeological scenario features, its positive and negative aspects are presented. The siege diary special place in the cultural memory of Leningrad – Saint Petersburg is articulated.

Поступила в редакцию: 22.05.2024
Поступила после рецензирования: 27.05.2024
Принята к публикации: 31.05.2024

Received: 22.05.2024
Revised: 27.05.2024
Accepted: 31.05.2024

Keywords: archeography, diaries, documents of personal origin, the Great Patriotic War, historical source, publication practice, the Siege of Leningrad.

For citation: Myagkova E.M., Repnikov A.V. Besieged Leningrad's citizens diaries: publication practices. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;3:79–91. (In Russian).

Введение

Современный интерес исследователей к документам личного происхождения (дневникам, воспоминаниям, письмам) нередко объяснялся существовавшим в советское время недоверием к ним как объективному историческому источнику. Например, мемуары считались вторичными по отношению к другим историческим источникам. «Мемуары советских людей имеют все недостатки, которые характерны для всех мемуаров вообще, как источников: субъективность в отборе, описании и интерпретации фактов и событий, влияние недостатков памяти и пр. Вследствие этого мемуары могут выступать как вспомогательные, дополнительные источники, но вместе с тем большой ценности» [1, с. 5–6]. На воспоминания также накладывается позднейшая информация иного характера: литература, кино, другие прочитанные воспоминания. Письма эпохи блокады проходили через цензуру, и в них было мало содержательной информации. Дневники, таким образом, оказываются наиболее ценным источником¹.

Новый взлет интереса к дневникам (в том числе и публикуемым дневникам наших современников – политиков, историков, писателей, актеров, рядовых граждан) связан не только со снятием цензурных ограничений, но и с тем, что Интернет дал возможность

миллионам людей (сначала в мире, а затем в России) вести дневники, как открытые для всех, так и обращенные к группе читателей или же закрытые от посторонних (записи для себя). Лингвист А.А. Зализняк отмечает, что «сегодняшний взрыв интереса к дневникам стимулирован не только устранением разного рода преград, делавших их ранее недоступными для изучения. Дело еще в том, что сами эти тексты идеально встраиваются в постмодернистскую эстетическую парадигму» [2].

Особенностью блокадных дневников является соединение в силу обстоятельств черт личного и публичного. С самого начала они были рассчитаны на постороннего читателя, уходя от традиционных «записей для себя», они «пронизаны необыкновенно острым чувством личного участия во всенародном действии, чувством общности, единения. Индивидуальное переживание словно растворяется во всеобщем горе. Социальное становится глубоко личным. Интимное ищет форму общественного выражения. Ощущение себя частью огромного коллектива, будь то город, Россия, Советский Союз, нередко стирает в дневниковых записях грань между “Я” и “Мы”» [3, с. 253].

Соединение столь разных элементов породило множественность интерпретаций: в разное время исследователи делали акцент либо на чертах социальности текстов, либо на чертах их индивидуализма.

Публикации советского периода

Как отмечает Г.Л. Соболев «вплоть до середины 80-х годов издание блокадных

¹ См.: Мягкова Е.М., Репников А.В. Дневники жителей блокадного Ленинграда как исторический источник (специфика жанра, формы, содержания) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 2. С. 88–98.

дневников носило строго ограниченный властями характер, так как содержащийся в них “негатив” мог, по их мнению, повредить созданной героической картине жизни в блокированном Ленинграде» [4, с. 41]. Характерным примером трудностей, с которыми столкнулись исследователи этой темы, стала история подготовки и публикации «Блокадной книги» А.М. Адамовича и Д.А. Гранина [5].

Тем не менее публикации фрагментов блокадных дневников, находившихся на хранении в архиве Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б)², были начаты уже в период Великой Отечественной войны, проходя через соответствующие критерии отбора, цензуру и проч. Предпочтение отдавалось текстам, в которых отражались мужество, коллективизм, вера в победу, патриотизм. «...Силы страха и подавленности, – писал, например, П.Н. Лукницкий в своем фронтовом дневнике “Ленинград действует...” – уступают перед восторгом от сознания, что ты – участник и свидетель небывалых и незабываемых событий, что ты есть один из ленинградцев зимы 1941–1942 года, о которых будет на протяжении тысячи лет говорить история. И своя собственная жизнь даже для себя самого перестает быть мерилом ценности» (М., 1961. С. 544).

Среди тех, чьи блокадные записи сочли возможными к публикации, были люди разных профессий: инструктор по информации парткома Кировского завода

А.П. Галько (1905 – после 1964), директор 114-й средней школы Выборгского района г. Ленинграда И.П. Кобыш (1904–?), начальник высоковольтных сетей Ленэнерго, директор завода «Севкабель» А.К. Козловский (1900 – после 1942), архитектор АПУ Ленгорисполкома Э.Г. Левина (1908–?), врач амбулатории фабрики «Красное знамя» А.И. Лихачева (1887–?), художница О.К. Матюшина (1885–1975), учительница истории 10-й школы, председатель комиссии по охране детства и работник детского дома Свердловского райкома А.Н. Миронова (1901–?), известный педагог К.В. Ползикова-Рубец (1889–1949), командир медико-санитарной роты, командир саперной роты, помощник начальника штаба района Н.М. Суворов, служивший в подразделениях МПВО (местная противовоздушная оборона) на Васильевском острове.

Особое место занимали блокадные дневники советских писателей и художников: В.Г. Борисковича (1905–1997), С.К. Вишневецкой (1899–1962), В.В. Вишневецкого (1900–1951), В.Н. Инбер (1890–1972), П.И. Капицы (1909–1998), В.М. Конашевич (1888–1963), Г.Е. Лебедева (1903–1958), Н.П. Лукницкого (1902–1973), А.П. Остроумовой-Лебедевой (1871–1955), Н.М. Протопопова (псевд. Быльев) (1907–1986). В.М. Саянова (1903–1959), А.А. Фадеева (1901–1956) и др. Это были дневники тех, кто изначально ориентировался на последующую публикацию своих текстов. «С первых дней Великой Отечественной войны многие писатели стали вести регулярные записи о переживаемых событиях, относясь к своему делу как к общественно значимому, как к своеобразному отчету перед будущим, перед историей. Настойчивость и упорство, с ко-

² В апреле 1943 года партийное руководство Ленинграда приняло постановление о создании на базе Ленинградского института истории ВКП(б) общегородской Комиссии по сбору материалов и составлению хроники «Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков».

торыми велись некоторые дневники, нередко были сами по себе проявлением высоко гражданского мужества» [3, с. 251].

Вместе с тем писательские дневники, как в случае ленинградского военного журналиста и писателя А.В. Сапарова (1912–1973), могли по цензурным соображениям не предназначаться для публикации (даже фрагментарной), но использоваться их автором при написании документальных книг («Четыре тетради. Повесть военных лет». Л., 1962 и др.). Здесь в том числе сказывалось отмеченное выше отношение к дневникам и мемуарам как к вспомогательным материалам для художественных или научных трудов.

Писатель П.И. Капица, найдя по возвращении в Ленинград после 18 месяцев фронта свои закопанные четыре тетради дневников отсыревшими и размокшими, переживал: «Их теперь не восстановишь. А ведь как я оберегал! Прятал в противогазную сумку и всегда носил ее на себе, а по ночам укладывал ее под голову рядом с пистолетом! Неужели напрасно рисковал: не уходил в убежище во время бомбежек и артиллерийских обстрелов, а садился за стол и, пользуясь свободными минутами, делал торопливые записи. Зимой от холода коченели пальцы, становились как крючья. Приходилось согревать дыханием, чтобы они крепче держали перо. А скольких занятых людей заставлял сидеть по ночам у коптилки и рассказывать! ... А тут нужно восстанавливать слово в слово, чтобы остались мысли, настроение самых трудных блокадных дней и стиль записей. “Но стоит ли заниматься столь кропотливым делом? – брали сомнения. – Ведь записи были беглыми, необдумантыми, а суждения скороспелыми и не очень объективными. Мне видна была лишь малая частица войны. К тому же я редко пользовался документами, а

больше рассказами участников. А известно, что очевидцы фантазируют, выдают за правду то, что им померещилось. Может быть, в документах все выглядит по-иному?”. Так рассуждая, я отложил тетрадки. И вот набрался духу и решился привести в порядок дневники лишь сейчас, спустя чуть не тридцать лет... обложил себя справочниками, сборниками документов и мемуарами. Мне то и дело хочется заглянуть в какую-нибудь из книг и узнать: а что в эти дни переживали немцы или о чем думали в нашем штабе? Как это оценивают историки? Так что прошу у читателя прощения за неожиданные справки и отступления. Я не могу без них обойтись» [6, с. 9–10].

Ленинградская учительница Е.И. Кочина (1907–?) обрабатывала текст записей, поскольку «записи производились на клочках газет, обоях, бланках: бумаги не было. Так образовалась кипа бумажек, которые нужно было привести в порядок. Но прошел не один год, пока я смогла приступить к этому: ведь нужно было пережить и перечувствовать все заново» [7, с. 155]. Она так же проставила после войны большинство дат, касающихся положения на фронте, ибо во время блокады не имела общей картины боев.

Несмотря на то что олицетворением трагедии блокады стал дневник девочки Т.Н. Савичевой (1930–1944)³, дневники подростков в советский период оставались вне поля исследований, а доля их публикаций была незначительна: школьница-комсорг М.А. Бубнова (1925 – после 2000); студент индустриального техникума, ставший в войну шлифовальщиком на заводе В.Г. Мантула (1924–1942).

³ Дневник стал известен благодаря экспозиции выставки «Героическая оборона Ленинграда» в 1944 году, преобразованной затем в Музей обороны Ленинграда.

Выход «Блокадной книги» А.М. Адамовича и Д.А. Гранина⁴ показал советскому читателю факт наличия множества блокадных дневников не только известных людей, но и рядовых участников событий. Если общей особенностью дневников писателей было то, что они профессионально владели художественным словом, то дневники «простых людей» не эстетизировали действительность, изображая «правду жизни» как она есть в очень простых, безыскусных словах. Определенным катализатором интереса к ним также стали празднование 40-летия Победы в 1985 году и начавшаяся политика перестройки.

Последующая гласность и обращение СМИ к жизни «простых людей» дали возможность авторам дневников и/или их родственникам осуществить публикацию текстов, зачастую хранящихся в семейных архивах, и количество таких публикаций (в виде отдельных книг, в тематических сборниках, литературных журналах, Интернете) год от года нарастает. Архивы, библиотеки и музеи, в которых отложились блокадные дневники, не могли столь быстро откликнуться публикациями этих текстов, так как их научная подготовка требует немало времени.

Завершение советского этапа ознаменовалось сменой приоритетов в практиках коммеморации: прежняя героизированная и милитаризированная история блокады сменилась сверхнатуралистичной историей повседневности и дискурсом «коллективной травмы» [8]. «Не так давно мне довелось побывать на конференции в

Европейском университете об уроках блокады, – говорит Ольга Прутт, руководитель народного музея “А музы не молчали...”, – и все выступавшие почему-то говорили только об одном: травма, травма, травма... Но блокада – это не только травма! Это величие духа» [9]. Действительно, сама идея быть отнесенными к категории «жертв» вызывала и продолжает вызывать острое неприятие у представителей блокадных обществ. Эти противоположные тенденции, находящиеся друг с другом в остром идеологическом конфликте, зачастую определяют и современную стратегию отбора для публикации документов личного происхождения.

Наряду с сохранением прежней культуры научной публикации, выработанной в советский период, происходит постепенный переход к быстрым коммерческим проектам на злобу дня, где отсутствие комментариев и примечаний зачастую объясняется правом читателя на собственную интерпретацию.

Поле современных публикационных практик очень разнообразно. Публикации блокадных дневников в постсоветский период осуществлялись прежде всего силами организаций, в фондах которых хранятся блокадные дневники (архивы, музеи, библиотеки), отдельными исследователями, авторами дневников и их родственниками, активистами в рамках продолжающихся проектов.

Публикации постсоветского периода: архивы, музеи, библиотеки

Публикации блокадных дневников, осуществленные архивами, музеями, библиотеками, как правило, соответствуют научным принципам подготовки документальной публикации, имеют развернутый научно-справочный аппарат: предисловие (археографическое не всегда присутствует

⁴ Главы из нее впервые были напечатаны с купюрами в журнале «Новый мир» в 1977 году, а отдельным изданием, в котором цензура потребовала изъять ряд интервью с блокадниками и записей из дневников, она увидела свет лишь в 1984 году.

или дается в виде краткой информации), научные комментарии, именной указатель, список сокращений, список иллюстраций.

Из значимых публикаций нужно отметить: дневник директора Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР Г.А. Князева (1887–1969) [10], хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПб.: Наука, 2009); дневник писательницы О.Ф. Берггольц (1910–1975) [11], хранящийся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)⁵; дневник музыканта, скрипача Л.М. Маргулиса (1910–1975), хранящийся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб) (СПб., 2013); дневник сотрудницы Ленинградского Дома книги О.Н. Родштейн (Дневник прилавка. 1940–1941. Блокада. 1941–1943. СПб., 2023), хранящийся в ЦГАЛИ СПб, а также опубликованные блокадные дневники и документы из архива Управления Федеральной службы безопасности России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области⁶.

Документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)⁷ публиковались сотруд-

никами Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (РАН), среди которых следует упомянуть блокадный дневник Е.В. Мухиной (1924–1991) «Сохрани мою печальную историю» (СПб., 2011), сборники «Я не сдамся до последнего...»: записки из блокадного Ленинграда» (СПб., 2010) и «Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской» (СПб., 2014).

Две публикации, осуществленные в рамках проекта «Прожито» на основе документов ЦГАИПД СПб, к сожалению, выбиваются из общей тенденции: «“Я знаю, что так писать нельзя”: феномен блокадного дневника» (СПб., 2022); «“Вы, наверное, из Ленинграда?”: Дневники эвакуированных из блокадного города» (СПб., 2023). Публикаторы принципиально отказались от научного комментирования под предлогом того, что практически всю информацию можно получить в Интернете. Но вместе с тем «все те исключительно скудные комментарии, которые можно найти в тексте (если исключить несколько упоминаний на свои собственные сочинения, в некоторых случаях не вполне уместные), именно из Интернета и взяты» [12, с. 235]. Так, краткая справка, что такое «дуранда», приводится четырежды, а в случаях, когда комментарий напрашивается, читателю в неявной форме предлагается самому заняться поисками информации (например, что такое Коскомд), как расшифровывается аббревиатура ГЭС (часто считают, что речь идет о гидроэлектростанциях, тогда как это «государственная электростанция»). Напротив, нуждаются в комментарии упоминания в дневниках о

⁵ После отдельных публикаций дневники военного времени вошли в третий том полного издания дневников серии «Ольга Берггольц. Мой дневник»: том 1 (1923–1929) вышел в 2016 году; том 2 (1930–1941) – в 2017 году; том 3 (1941–1971) – в 2020 году.

⁶ Выходили тремя изданиями в 2004, 2007 и 2021 годах.

⁷ Публикации ЦГАИПД СПб. Листая страницы прошлого. Блокадные дневники. URL: https://spbarchives.ru/cgaipd_publications/-/asset_publisher/yV5V/content/listaa-stranicy-proslogo-blokadnye-dnevniky

невозможности получения заработной платы в силу отсутствия денежных знаков в банке, о выплате пенсий – а это та информация, о которой сложно найти что-то в Интернете, справедливо отмечается в рецензии [12, с. 235].

Авторы проекта оговариваются, что «дневник должен получить комментарий исследователей» (с. 435), но остается неясным, каким образом будущие исследователи должны комментировать помещенные в вышедших книгах дневники. Выпускать комментарии в виде отдельных публикаций? Перепечатывать опубликованные тексты еще раз, но уже с подробными научными комментариями? Последнее, к слову, мы видим на примере текстов государственных, политических и военных деятелей прошлого, когда работы К.П. Победоносцева, П.Н. Милюкова, А.И. Деникина и проч. многократно выходили совсем без комментариев. Характерно, что издательства, выпустившие такие «голые» тексты, не скрывают коммерческую направленность этих изданий.

Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (ГММОБЛ) занимает одну из лидирующих позиций в публикации дневников блокады: «Будни Подвига: блокадная жизнь ленинградцев в дневниках, рисунках, документах, 8 сентября 1941 – 27 января 1944» (СПб., 2006); «Ленинградцы: блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда» (СПб., 2014); дневник гвардии техник-лейтенанта Б.Е. Корсакова (1918–2010) (СПб., 2014); дневник работника студии «Ленфотохудожник» Г.Э. Зуймача (1903–1982) (СПб., 2023). Помимо публикаций в печатном виде ГММОБЛ за-

пустил собственный интернет-проект «Дневники блокады»⁸.

Публикацию дневников из своих фондов осуществляли также:

- Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб) в серии «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга» (СПб., 2000. Вып. 5; СПб., 2004. Вып. 8) и отдельном издании дневника президента Русского географического общества С.Б. Лаврова (1928–2000) ««В Ленинграде осталось всё и вся»: дневник 1942–1944 гг.: эвакуация Ленинградского университета в Саратов» (СПб., 2010);

- Музей истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) в сборнике ««Мы знаем, что значит война...» Воспоминания, письма, дневники универсантов разных лет» (СПб., 2010);

- Государственный музей политической истории России (ГМПРИР) в сборнике ««Выживем!» Блокадные дневники и реликвии обороны Ленинграда из коллекции Музея политической истории России» (СПб., 2023);

- Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации в электронной версии дневника медицин-

⁸ Небольшие фильмы с текстами дневников и рассказами о них. URL: <https://blokadamus.ru/%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B-%D0%B8-%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%8B-%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%8B/>

ской сестры Ф.А. Прусовой (1894–1975) (СПб., 2024).

Значительным собранием документов Великой Отечественной войны располагает Российская национальная библиотека (РНБ)⁹. В 1995 году вышел в свет сборник «В память ушедших и во славу живущих: Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки, 1941–1945», в 2002 году – «Библиотекари осажденного Ленинграда: Сборник воспоминаний, дневников, писем, документов», в 2005 году – «Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945: дневники, воспоминания, письма, документы». В 2011 году была осуществлена публикация дневников Л.В. Шапориной (1879–1967) [13], подготовку которой начали в середине 1990-х годов.

Публикацию своих фондов по истории блокады осуществлял Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)¹⁰ в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год» (СПб., 2015).

⁹ О текстах блокадников, хранящихся в Отделе рукописей и редких книг ГПБ см.: Петрова В.Ф. Великая Отечественная война в воспоминаниях и дневниках: По архивным материалам Отдела рукописей и редких книг // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг: сборник научных трудов. Л., 1987. С. 94–106; Коллекция «Ленинград в годы Отечественной войны». URL: Документы изданные в Ленинграде в годы Отечественной войны. Тематические подборки (nlr.ru)

¹⁰ См.: «Верили в Победу свято...» Материалы о Великой Отечественной войне в собраниях Пушкинского Дома. СПб., 2015.

Публикации постсоветского периода: публикации авторов/наследников/ родственников

За последние годы публикации текстов блокадных дневников, осуществленные самими авторами (чаще всего – детские дневники) либо их наследниками (родственниками), количественно преобладают. Тем не менее нельзя не отметить, что в отношении блокадных дневников очень часто возникают проблемы самоцензуры публикаторов/исследователей. У некоторых родственников возникают сомнения в правильности принятого ими решения при вынесении в публичное пространство личных текстов. Например, блокадный дневник заводской рабочей Л.А. Ильиной (1912–1985) был опубликован ее сыном В. Романенковым только через шесть лет после смерти матери – в 1991 году (Аврора. 1991. № 11, 12). В небольшом вступлении он пояснял, что, прочитав записи матери, понял: «их нельзя хранить в семейном архиве – они должны быть опубликованы», добавляя: «Все, что здесь печатается, – подлинно» (Аврора. 1991. № 11. С. 7).

В биографическом послесловии к дневнику дочери известного врача-психиатра М.С. Морозова (1864–1937), жены одного из крупнейших архитекторов Л.В. Руднева (1886–1956) М.М. Рудневой (1891–1967) А.Л. Маковский пишет: «Давно не осталось никого из упоминаемых в нем людей. И все же я долго сомневался, прежде чем решился придать публичности строки этого дневника, написанные М.М. для себя... По раздумью эти опасения обернулись решением опубликовать дневник... Этот дневник велся только для себя, предельно откровенно, без оглядки на другого читателя» (Маковский А.Л. Долгое послесловие // Руднева М.М. Блокадный дневник (1941–1942). СПб., 2020. С. 63).

Можно привести примеры, когда самоцензура публикатора или исследователя диктовала необходимость изъятия части текстов по соображениям морального свойства. Так, если сравнить выдержку из дневника И.Д. Зеленской за 25 февраля 1942 года в книге С.В. Ярова «Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг.» (М., 2012. С. 312–313) и публикацию этого дневника в сборнике «“Я не сдамся до последнего...”: Записки из блокадного Ленинграда» (СПб., 2010. С. 78–80), то можно увидеть, что в опубликованную дневниковую запись, где описаны в деталях обстоятельства гибели зятя Зеленской, оказалось не включено упоминание о гибели ее неродившегося внука» [14].

В нашем далеко не полном перечне упомянем лишь наиболее значительные издания.

В 1990 году художница А.Е. Масловская (1926–2000), жена писателя Г.В. Алехина, осуществила публикацию своего дневника на собственные средства, представив читателю записи, в которых блокада описывалась с точки зрения маленькой девочки. В 1995 году вышел в свет дневник студентки 2-го Медицинского института, работавшей в госпитале № 95 в Аничковом дворце З.С. Седельниковой (1920–2006). В 2001 году был опубликован дневник студентки Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена Н.К. Дятловой (1919–2002).

В 2009 году дневник художника-баталиста И.А. Владимирова (1869–1947) был подготовлен к печати внучкой художника. В 2010 году дневник ленинградского школьника М.В. Тихомирова (1926–1942) опубликован его сестрой. В 2014 году дневник рабочего завода имени В.М. Молотова, ставшего на время войны филиалом

Кировского завода, И.П. Фирсенкова (1893–1957) опубликован его сыном. Дневник и автобиографические заметки начальника конструкторского бюро на заводе станков-автоматов В.А. Боголепова (1909–1981) публикуются его племянником в 2015 году. Военный дневник и блокадные письма Т.Н. Вассоевич (1927–2012) выходят в факсимильном издании, осуществленном ее сыном. Значительное число дневников в эти же годы было опубликовано на страницах периодических изданий.

К сожалению, в публикациях не всегда обозначается место хранения подлинника блокадного дневника, и читателю придется самому проводить поисковую работу. Приведем только один пример. В 2024 году издательство «Красный матрос» выпустило 2-е издание блокадного дневника школьницы А.С. Бирюковой (1927–2007). Издание снабжено вступительной статьей с биографией автора дневника; осуществлено факсимильное воспроизведение всех страниц, дается набранный текст с сохранением орфографии оригинала; есть подробные примечания, фотографии автора дневника, ее родственников и проч. Не указано только, где в настоящее время находится оригинал дневника.

Уровень научной подготовки текстов к печати у таких публикаций очень разный, но в большинстве случаев это просто расшифровка текста без научно-справочного аппарата. Авторы статьи ни в коей мере не ставят под сомнение важность такого рода публикаций, однако вынуждены констатировать значительные проблемы в плане их использования в серьезной научной работе.

Во-первых, поскольку рукописи дневников находятся в семейных архивах, крайне затруднена верификация опубликованных

текстов. Учитывая отсутствие археографических предисловий, исследователю трудно судить, был ли текст отредактирован, печатается ли он полностью или с извлечениями, не редактировал ли сам автор текст уже после войны.

Во-вторых, при подготовке рукописного текста к публикации нередко случаются ошибки из-за неверно расшифрованных или не понятых слов и терминов, названий или имен. В качестве примера можно привести публикацию воспоминаний известного политического деятеля В.В. Шульгина (1878–1976). Этот случай хотя и не относится к блокадным дневникам, но касается документов личного происхождения. При первой публикации текста воспоминаний в «Русской газете» наборщиками были допущены опечатки и ошибки. Современная исследовательница Е.А. Осьмина при перепечатке текста в журнале «Континент» в 2002–2003 годах не только повторила эти ошибки, но и добавила к ним свои искажения. Не поняв значения ряда слов, употребляемых Шульгиным, она решила, что это опечатки, и потому начала «править» их по своему усмотрению: словосочетание «адорировать сатану»¹¹ превратилось в «одаривать сатану», а «антидекадное» равенство – в «антидекретное».

*Публикации постсоветского периода:
публикации, осуществляемые
активистами*

Отдельно следует отметить проект «Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания», в котором с 2012 по 2024 год вышло 11 выпусков (сост. С.Е. Глезеров). В книгах опубликованы блокадные дневники людей разных про-

фессий и возраста (врач, журналист, подростки-школьники, преподаватели, техническая интеллигенция, учитель, служащие и проч.). Публикации сопровождаются введением с информацией об авторе дневника и его окружении, фотографиями людей и/или страниц дневника, информацией о местонахождении дневника и краткими комментариями по тексту. Можно было бы сделать критические замечания, проанализировав эти тексты с точки зрения правил публикации документов, однако нужно помнить, что данные публикации осуществляются не профессиональными работниками архивов или историками. Введение в научный оборот таких текстов крайне важно и как отдавание долга памяти, и как стремление к постижению истории блокады.

Работа с блокадными дневниками стала частью работы научного Центра изучения эго-документов «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге по созданию электронной библиотеки дневниковых и мемуарных текстов. Проект открыт для всех, кто желает представить в публичном пространстве документы (дневниковые тетради, блокноты, письма, фотографий и проч.) своей семьи, чтобы сделать их доступными исследователям и читателям. Для части документов волонтерами делается расшифровка текста (без редактирования). Отмечается, что «дневники из блокадного Ленинграда, из судебно-следственных дел, записки подростков и многие другие материалы практически мгновенно находят расшифровщиков и редакторов. Рабочие дневники, отрывистые и сухие записи продвигаются в работе медленнее»¹².

¹¹ От французского слова *adorer* – обожать. См.: Шульгин В.В. 1921 год. М., 2018. С. 52–54.

¹² См.: <https://prozhito.org/page/archive/>

Заклучение

Нельзя говорить о полной замкнутости каждого из направлений, хотя имеет место их определенная самоизоляция. Каждое из них уже заняло свою нишу и не всегда стремится к сотрудничеству и взаимодействию с коллегами.

Было успешно осуществлено несколько проектов («Ленинградская блокада без купюр и ретуши», «Блокада рассекреченная»; серии сборников «Забвению не подлежит» и др.), но единого центра, который бы на профессиональном уровне координировал работу с блокадными дневниками и их научную публикацию нет, хотя попытки (удачные и не очень) заявить свои права на лидирующую роль в данном направлении есть (проект «Прожито»).

Важность публикации документов личного происхождения по истории блокады

Ленинграда несомненна и в контексте современной политики обеспечения открытого доступа граждан к информации и стремления противостоять попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны. Только обращение к достоверным и полным источникам, а не их выборочное цитирование могут служить основой объективного исторического анализа. «Трудно не согласиться, – пишет профессор Санкт-Петербургского государственного университета А.А. Вассоевич в предисловии к блокадному дневнику своей матери, – что тенденциозный подбор материала способен очень сильно повлиять на восприятие современными людьми событий блокадного прошлого. Когда же речь идет о вырванных из контекста отрывках “доказать” практически можно все, что угодно» (СПб., 2021. С. 82, 87).

Список источников

1. Мемуары как исторический источник: учеб. пособие по источниковедению истории СССР / отв. ред. И.К. Додонов. М., 1959. 80 с.
2. Зализняк А.А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 162–181. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-opredeleniyu-zhanra.html> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Шубин Э.А. Блокадные дневники писателей // Литературный Ленинград в дни блокады. Л., 1973. С. 251–274.
4. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1: июнь 1941 – май 1942. СПб.: СПбГУ, 2013. 696 с.
5. «Люди хотят знать»: История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина / сост. Н.Е. Соколовская, предисловие Н.А. Ломагина. СПб.: Пушкинский фонд, 2021. 272 с.
6. Капица П.И. В море погасли огни. Блокадные дневники». Л., 1974. 368 с.
7. Кочина Е.И. Блокадный дневник // Память: Исторический сборник. М., 1979; Париж, 1981. Вып. 4. С. 153–208.
8. Память о блокаде – блокада памяти // Неприкосновенный запас. 2019. № 5. С. 153–194.
9. Глезеров С.Е. Как говорить о блокаде. Нужен ли Петербургу новый музей? // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. 5 сентября https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/kak_govorit_o_bloкаде/ (дата обращения: 20.05.2024)
10. Козлов В.П. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 годов директора Ленинградского Архива АН СССР Г.А. Князева // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 163–179.

11. Громова Н.А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц: опыт прочтения судьбы. 2-е изд., доп. и прераб. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 430 с.
12. Рупасов А.И. «Новый режим правды памяти» [Рец. на кн.: «Я знаю, что так писать нельзя»: феномен блокадного дневника / сост. А.Ю. Павловская, науч. ред. Н.А. Ломагин. СПб., 2022] // Новейшая история России. 2023. Т.13. № 1. С. 232–237.
13. Диалог о книге. «Дневник» Любови Шапориной // Российская история. 2013. № 6. С. 173–197.
14. Диалог о книге. «Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг.» Сергея Ярова // Отечественная история. 2014. № 3. С. 3–43.

References

1. *Memuary` kak istoricheskij istochnik: ucheb. posobie po istochnikovedeniyu istorii SSSR* [Memoirs as a historical source]. Ed. I.K. Dodonov. Moscow; 1959. 80 p. (In Russian).
2. Zaliznyak A.A. Dnevnik: k opredeleniyu zhanra [Diary: defining a genre]. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review*. 2010;106:162–181. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-opredeleniyu-zhanra.html> (accessed: 20.05.2024). (In Russian).
3. Shubin E.A. Blokadny`e dnevniki pisatelej [Writers' Siege Diaries]. In: *Literary Leningrad in Siege Days*. Leningrad; 1973. p. 251–274. (In Russian).
4. Sobolev G.L. *Leningrad v bor`be za vy`zhivanie v blokade. Kniga pervaya: iyun` 1941 – maj 1942* [Leningrad in the Fight for Survival in the Blockade. Vol. 1: June 1941 – May 1942]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House; 2013. 696 p. (In Russian).
5. "Lyudi xotyat` znat`": Istoriya sozdaniya "Blokadnoj knigi" Alesya Adamovicha i Daniila Granina ["People Want to Know". The History of "The Blockade Book" of Ales Adamovich and Daniil Granin] / Ed. N.E. Sokolovskaya, N.A. Lomagin. Saint Petersburg; 2021. 272 p. (In Russian).
6. Kapitsa P.I. *V more pogasli ogni. Blokadny`e dnevniki* [The lights in the sea went out. Siege diaries]. Leningrad; 1974. 368 p. (In Russian).
7. Kochina E.I. Blokadny`j dnevnik [Siege Diary]. In: *Memory: Historical collection*. Vol. 4. Moscow; 1979; Paris; 1981. p. 153–208. (In Russian).
8. Pamyat` o blokade – blokada pamyati [Memory of the blockade – memory blockade]. *Ne-prikosnovenny`j zapas = Emergency ration*. 2019;5:153–194. (In Russian).
9. Glezerov S.E. Kak govorit` o blokade. Nuzhen li Peterburgu novy`j muzej? [How to talk about the blockade. Does St. Petersburg need a new museum?]. *Saint Petersburg Vedomosti = Saint Petersburg Vedomosti*. September 5, 2018. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/kak_govorit_o_blokade/ (accessed: 20.05.2024) (In Russian).
10. Kozlov V.P. Dni velikix ispy`tanij. Dnevniki 1941–1945 godov direktora Leningradskogo Arxiva AN SSSR G.A. Knyazeva [Days of Great Trials. Diaries of 1941–1945 of the Director of the Leningrad Archives of the Academy of Sciences of the Soviet Union G.A. Knyazev]. *Novaya i novejschaya istoriya = Modern and Contemporary History*. 2010;3:163–179. (In Russian).
11. Gromova N.A. *Smerti ne by`lo i net: Ol`ga Berggol`cz: opy`t prochteniya sud`by`* [There was and is no death: Olga Bergholz: the experience of reading fate]. Moscow; 2020. 430 p. (In Russian).
12. Rupasov A.I. "Novy`j rezhim pravdy` pamyati". Recz. na kn.: *Ya znayu, chto tak pisat` nel`zya*: fenomen blokadnogo dnevnika ["New Memory Truth Mode", review of book: "I know I can't write like that": Siege Diary Phenomenon]. Saint Petersburg; 2022. 462 p.]. *Novejschaya istoriya Rossii = Contemporary Russian History*. 2023;1(13):232–237. (In Russian).
13. Dialog o knige. "Dnevnik" Lyubovi Shaporinoj [Dialogue about the Book. Lubov Shapori-

na's "Diary"]. *Otechestvennaya istoriya = National History*. 2013;6:173–197. (In Russian).

14. Dialog o knige. "Blokadnaya e`tika. Predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 gg.". Sergey Yarov [Dialogue about the Book. Sergey Yarov's "Siege Ethics. Beliefs about Morality in Leningrad in 1941–1942"]. *Otechestvennaya istoriya = National History*. 2014;3:3–43. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мягкова Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего отраслевым центром научно-технической информации Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Российская Федерация.

Репников Александр Витальевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отраслевого центра научно-технической информации Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena M. Myagkova, PhD (in history), associate professor, deputy head of the Industry Center for Sci-tech Information of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation.

Aleksandr V. Repnikov, Dr. (in history), associate professor, leading researcher of the Industry Center for Sci-tech Information of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation.
